

Глава 154: Бездействие Демократии

Из открытого ящика не раздался звук. Я ожидал язвительного визга, последующего за вереницей ругательств. Ничего. Я нежно встряхнул коробку.

«Чего ты хочешь?» - спросил угрюмый голос.

«Мне нужно задать вам несколько вопросов», - сказал я. Держи его просто и понятно, и, возможно, у нас может быть разговор без спектакля.

«Эй, Юки», - сказал Фил. «Прошло немало времени».

«Ты кусок дерьма!» Голос Юки поднялся в объеме, пока он стал похож на стоящий рядом басовый динамик в ночном клубе. «Что он здесь делает? Вытащите его! Вытащите его!»

«О Боже мой», сказал Фил. «Успокойся, детка».

«Не называй меня так. Ты предал меня. Дважды!»

Это было странное слушание с пререканиями в голосе, напоминающее Линду Блэр, с распятием, зажатым между ее бедер. У меня сложилось впечатление, что между этими двумя была какая-то история, и я имею в виду больше, чем случайный знакомый.

«Как я только что объяснил этим парням, - начал Фил спокойной, сдержанной манерой, которая гарантировала, что она будет раздражать любого, кто портит драку, - что бы ни случилось в прошлый раз - еретики или что-то еще - не имело никакого отношения ко мне. Твои жалобы и обвинения должны быть адресованы другому парню».

«Ты другой парень!» - настаивала Юки. «Ты не можешь сказать иначе. Я видела тебя. Ты!»

«Ты меня не видела. Ты не можешь меня видеть, так что, пожалуйста, не говори так, будто ты все знаешь, потому что ты не знаешь».

«Не закатывай глаза».

Фил откинул голову назад и собирался выпустить экстравагантную фиесту закатывания глаз, но прервался словами Юки и щелкнул головой. «Я не знаю. Я говорю тебе все, что ты думаешь, что я делал раньше, это не то, что я сделал в этой реальности. И это единственное, что имеет значение. Судите меня по тому, что я делаю сейчас».

«О, ты бы так хотел, не так ли? Прости и забудь. Ты был очень осторожен, но в конце концов ты соскользнешь. Однажды ты умрешь, и когда будешь ... Я приду за тобой. Где бы я ни была, что бы я ни делала, ничто не остановит меня, обнимая тебя в моих удушающих руках».

Как она сказала, это было как плоть пробиралась за моей спиной. Если бы я был Филом, я бы сделал так, чтобы я жил вечно.

«Ладно, детка, сделай это по-своему». Он закончил закатывание глаз, которые он запирали все время. «Ты видишь, как она? Думает, что она всемогуща, как бог».

Я наклонил голову и заговорил в коробку, словно это был микрофон. «Если вы хотите, чтобы я помог вам, вы должны мне помочь. Это не принесет пользы, если они поймут, что я могу делать то, что вы можете сделать. Как они вас поймали?»

«Почему бы тебе не попросить Филадельфия?»

Я повернулся к Филадельфию. Он перетасовывал карты и небрежно относился к ним. «Откуда я знаю?» Он не поднял глаза.

«Как?» - сказала Юки. «Как? Потому что ты тот, кто предал меня мастерам, вот как».

Филадельфия печально покачал головой. «Я говорил вам миллион раз», - тихо сказал он. «Я не имел к этому никакого отношения. Я не знаю, как они узнали, но это было не от меня».

«Вранье!»

«Кто-нибудь еще знал, что ты можешь сделать?» - спросил я.

«Конечно нет. Я не дурак». Спорно. «Только люди в моей партии знали, а остальные мертвы. Постоянный вид. Только Филадельфия или Дэвид могли бы предать меня, и я знаю, что это не Дэвид».

«Откуда ты знаешь?» - спросил я.

«Это не имеет значения, - сказала Юки. «Я просто. Тот, кто оставляет только одного человека».

«Насколько тебе известно», - сказал Филадельфия, - и ты не все знаешь».

«Да».

«Нет, нет».

«Да».

Я щелкнул коробкой. Это ни к чему не привело.

«Ладно, этого достаточно. Филадельфия, какие бы проблемы у тебя не были с Юки, я не хочу, чтобы они влияли на наши отношения. Я так понимаю, ты все еще хочешь выбраться из этого места. Или это тоже изменилось?»

Филадельфия кивнул. «Нет, это моя главная цель».

«Тогда ты должен работать со мной. Способность остановить время, влияющее на хозяев, не так ли?»

Филадельфия продолжал кивать.

«Итак, мы можем пойти туда, где живут хозяева, и проверить это, не так ли? Сделать небольшую разведку?»

Филадельфия продолжал кивать, хотя и не очень восторженно. «Полагаю, что так».

«Хорошо, отлично. Думаю, ты можешь перезапустить время».

Филадельфия щелкнул пальцами, и Варг начал оглядываться, его голова подозрительно дергалась. Он мог сказать, что что-то случилось, но он не знал, что.

«Я прошу тебя объясниться», - сказал Генерал Дорма. Никто не мог вспомнить, о чем мы

говорили, прежде чем Фил остановил время, поэтому никто не знал, что он хотел объяснить.

«О чем?» - сказал Фил.

«Знаешь о чем», - сказал Дорма, топнув ногой, как непослушный ребенок.

Фил надул щеки. «Я действительно не понимаю, Генерал».

«Еретики, парень. Это правда, что они говорят? Ты присоединился к их рядам?»

«Нет», сказал Фил. «Конечно нет».

«Тогда почему они думают иначе? Должна быть какая-то правда. Я не потерплю этого, говорю вам». Он снова топнул ногой.

Фил повернулся ко мне и приложил большой палец к Дорме, лицо которого покраснело. «Вы никогда не догадались, что он был тем, кто убедил всех в том, чтобы сражаться с еретиками во время последнего восстания. И мы все знаем, как хорошо это получилось. Это лицемерие, которого я терпеть не могу».

Лично я видел лицемерие, приходящее в бедной третьей части к убийству и еде людей, но каждый из нас имеет свои собственные стандарты.

«Как ты посмел?» - взревел Дорма. «Это была война. Я был готов жертвовать ради моих людей, а не для личной выгоды. Я сделаю все возможное, чтобы освободить нас от ига мастеров ... что бы не потребовалось».

«И тогда кто станет хозяином?» - спросил Фил. «Вы?»

Филу нравилось возбуждать людей. Вы могли видеть это на маленькой кривой в конце его верхней губы каждый раз, когда голос жертвы доходил до другого уровня досады. Все, с кем он разговаривал, казалось, попадались на удочку и бесполезные споры. Он был уверен в этом, конечно. Некоторым людям нравится смотреть фейерверки, некоторые хотят сами зажечь предохранитель.

«Ты думаешь, мне нравится быть ответственным?» - сказал Дорма. «Ты понятия не имеешь, что это такое. Ответственность. Давление. Жалобы. О, жалобы. Недостаточно денег, недостаточно муки, недостаточно коз. Никогда не хватает коз. Все хотят чего-то. Никто никогда не удовлетворен. Это не беззаботная жизнь в роскоши, которую вы себе представляете».

На мгновение я почувствовал какую-то связь с этим страдающим манией величия. У меня не было тысячи людей за моей спиной, но было достаточно пятерых, чтобы я понял, о чем он жалуется.

«Продолжаю ли я руководить - это людям решать», - сказал Дорма. «Моя цель - мир и процветание, независимо от стоимости. Я даже не могу выжить, чтобы наслаждаться плодами моего труда, но это не важно. Я делаю то, что необходимо».

Дорма был настолько обернут в своей риторике, стукнул по столешнице, виляя пальцем, он почти забыл о своей схватке с Филом. И все это время Дэвид бесстрастно стоял у двери. Он ничего не сказал во время спора между Филом и Юки, и он не стал вмешиваться между Филом и Дормом. Это тихо, что ты должен смотреть.

Я подошел ближе к Клэр и прошептал ртом. «Постарайся понять, что думает Дэвид».

Она бросила на меня косой взгляд и наименьший намек на кивок.

«У людей будут свободные выборы и выбор собственного лидера», - продолжал Дорма.
«Возможно, это может быть кто-то другой. Не важно. Сейчас задача состоит в том, чтобы победить нашего врага».

«Мило», сказал Фил. «Демократия. Мне это нравится. Вы знаете, что они говорят, вы можете иногда обманывать некоторых людей, и этого обычно достаточно, чтобы вы были избраны».

Фил сделал точку. Демократия едва ли была непогрешимой формой правления. На самом деле было невероятно легко манипулировать. Когда решения были связаны с самой большой группой, и было статистически доказуемо, что большинство людей были дебилами (источник: наука), все, что вам нужно, чтобы выиграть, было блестящим объектом на конце строки. Если бы Дорма желал быть королем, я был уверен, что он найдет способ этого достичь.

«Почему ты даже привел его сюда?» - сказал Дорма Дэвиду.

Дэвид оттолкнулся от стены, на которую он опирался со всей крутостью и безразличием (я не саркастичен, он действительно выглядел очень круто). «Мы будем нуждаться в нем. Это будет достаточно сложно сделать; без него это будет невозможно».

Дорма хмыкнул про себя. «Если ты так говоришь. Однако он будет выполнять приказы. Отсутствие посторонних операций. Эта вещь должна быть приурочена к совершенству».

Я не знал, о чем говорил Дорма, и мне все равно. У меня были свои планы.

«Прежде чем ты это сделаешь, мне нужно взять Фила». Они все обратились ко мне. Думаю, они забыли, что я там.

«И для чего он вам нужен?» - спросил Дорма, уже не впечатленный каким-то ответом, который я собирался дать.

«Я хочу посмотреть, где живут хозяева».

«Абсолютно нет!» Сказал Дорма. «Я не стану санкционировать миссию самоубийства».

«Я не прошу вас ничего разрешать», - сказал я. «Мы просто посмотрим».

«Подожди», сказал Дорма. «Ты не хочешь брать с собой людей?»

«Нет». Я сказал. «Мне просто нужно взять одну из этих летающих коробок. Мы должны иметь возможность получить полезную информацию, предполагая, что мы вернемся к жизни».

Я не собирался возвращать какие-либо данные для Мартина Лютера Кинга Младшего, моей настоящей целью было найти Ченга и помочь ему покинуть этот ужасный мир. Благодаря способности Фила остановить время, это была бы наименее рискованная задача, которую мы когда-либо предпринимали. Конечно, нет такой вещи, как план без риска, но это было довольно близко.

«О, - сказал Дорма, его глаза загорелись. «Ты пойдешь один? Только ты и твои друзья?»

«Легче прокрасться и уйти», - сказал я.

Что бы ни происходило в голове Dormы, было нетрудно видеть, что колеса поворачиваются. Он придумывал какой-то план. Возможно, избавление от нас облегчило бы его путь к Земле Обетованной. Или, может быть, он просто наслаждался идеей о том, чтобы нас разорвали в клочья хозяева. Мне было все равно. Надеюсь, нам не нужно было возвращаться сюда.

«Давай, Генерал, не будь напуганной старухой. Это риск, на который стоит потратиться».

Dorma немного напрягся. «Пока вы понимаете, что никто не придет и не спасет вас».

«Это действительно необходимо?» - сказала Клэр. «Почему ты должен использовать старуху как оскорбление?» Она смотрела на меня. Кажется, она пыталась читать мои мысли. Она должна быть осторожна, чтобы не сделать это слишком очевидным, хотя большинство людей, вероятно, воспримут это как необузданную враждебность.

«Это просто фраза, - сказал я. «Как будто кто-то бросает, как девочка. Не означает, что девушки не могут бросить. Просто, большинство из них выглядит как бестолочи, когда они это делают».

«Чушь!» - сказала Флосси. Каким-то образом все были не в духе со мной. Фил, возможно, был профессионалом в получении поддержки людей, но я родился естественным.

«Эй, давайте все вспомним, что у меня было трудное детство и часто говорили глупые вещи. Подумайте об этом как о психическом заболевании, как у Туретты, но в полностью сформированных предложениях». Это, казалось, не успокаивало их.

«Ты понимаешь, - сказала Дженни, - однажды я стану старухой».

Я улыбнулся. «Это то, что мне нравится в тебе, Дженни. Всегда оптимистка».

<http://tl.rulate.ru/book/579/236171>